РАЗДЕЛ X. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Булина Е.В.

Ёлка: семантическое и лингвокультурное описание

Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/scienceconf-05-2020-20

idsp: scienceconf-05-2020-20

Аннотация

Статья посвящена анализу лингвокультурологического континуума слова ёлка в современном русском языке в составе ключевой идеи «Зима» русской языковой картины мира. Цель – комплексное исследование языкового континуума лексемы ёлка: происхождение и история слова в русском языке, современная семантика, сочетаемость, функционирование.

Ключевые слова: лингвокультурологический континуум; лексема «ёлка»; этимология слова; семантика слова; сочетаемость слова; функционирование слова.

Abstract

This article is given over to analyzing the linguistic and cultural continuum of the word «Christmas tree» in the modern Russian language as fundamental part of the idea of «Winter» in the Russian language world-image. The purpose is an overall study of the lexical item continuum «Christmas tree», namely to track the appearance of this word in the Russian language, to describe its modern semantics, to study the word formation of the forming word and derived stems, which differ by subtle shades of lexical meaning, its compatibility with other words.

Keywords: cultural linguistics, linguistic and cultural continuum, the lexical item «Christmas tree», etymology, semantics, compatibility, functionality.

Исследование и описание языковой картины мира становится в последние годы одной из наиболее изучаемых тем отечественного языкознания. Проблемы взаимодействия языка и культуры, влияние культурных, социальных и психических факторов на языковые процессы вызывают большой интерес у исследователей.

Новизна данного научного сочинения заключается в том, что, несмотря на значительное количество работ в рамках этой тематики, выделены и описаны отдельные или взаимосвязанные группы концептов русской языковой картины мира, но комплексное описание концептосферы русской языковой картины мира пока не осуществлялось. Лингвокультурологический континуум слова ёлка рассматривается как один из 2188 собранных нами концептов, являющихся составными элементами концептосферы «Зима».

Языковую картину мира формируют основополагающие концепты, связанные с глубинными корнями национальной культуры, с народным творчеством, с религией, поэтому исследование и лексикографическая параметризация концептов национальной культуры являются наиболее актуальными для современной лингвокультурологии и определяют **актуальность** нашей статьи, находящейся в границах антропоцентрической парадигмы лингвистики.

Работа выполнена на основе лингвокультурологической теории Ю.С. Степанова, согласно которой «концепт – это сгусток культуры в сознании человека, то, при посредничестве чего человек сам входит в культуру» [6, с. 43]. В данной концепции утверждается понимание концепта в дефиниционной модели «концепт – (этно)культурное образование» [5, с. 13–15]. Концепт «Ёлка» исследуется нами как

«этноконцепт», как точка пересечения национальной культуры и мира индивидуальных смыслов носителя русского языка. В этом заключается **теоретическая значимость** нашего исследования.

Цель статьи – раскрыть понятийные, образные, оценочные и символические особенности концепта «Ёлка» в русской языковой картине мира.

Достижение поставленной цели осуществляется решением следующих **задач**:

- 1) разработать методику структурирования, лингвокультурологического описания и лексикографического представления концепта «Ёлка» как одного из ключевых элементов концептосферы «Зима» в русской языковой картине мира;
- 2) проанализировать специфические характеристики исследуемого лингвокультурологического континуума, описать значимость и особенности его функционирования.

Для решения поставленных задач в рамках настоящей работы используется комплекс общенаучных, филологических, частных лингвистических **методов и методик**: 1) метод наблюдения за языковым материалом; 2) метод синтеза языкового материала; 3) метод системного описания и сопоставления; 4) метод функционального анализа концептов в русской языковой картине мира и русской культуре; 5) метод контекстуального анализа, лингвистического (филологического) анализа художественного (поэтического и прозаического) текста; 6) лингвостатистический метод; 7) методика сплошной выборки из лексикографических и текстовых источников; 8) методика этимологического комментирования ключевого слова концепта; 9) методика лексикографической параметризации концепта и др.

В качестве примера исследования и лексикографического представления языкового континуума предлагается опыт составления словарной статьи «Ёлка», которая является фрагментом словаря концепта «Зима». Словарная статья включает сведения о происхождении и истории слова в русском языке, описание современной семантики, словообразования, функционально-речевого и культурологического континуума.

Этимология и история слова. Слова ёлка образовалось от слова ель. По данным «Этимологического словаря русского языка» Н.М. Шанского ель – общеславянское, имеющее соответствия в балтийских языках (древнепрусское *addle* – «ель»). У восточных и южных славян в первоначальном *edľь, *edla группа *dl* упростилась в *l* [10, с. 138].

Слово ёлка отмечалось в словарях лишь с конца XVIII в. Позже было отмечено в значении «рождественская ёлка» в письме А.И. Герцена А.А. Краевскому от 24.12.1844 г.: «Сочельник – день, в который немцы делают ёлку, а мы, кроме ёлки, ничего не едим» [8, с. 283].

Семантика слова. В современном русском литературном языке слова ёлка – это 1) разновидность высоких вечнозелёных хвойных деревьев из семейства сосновых: От ели веяло холодом, но понемногу слежавшиеся ветви её оттаяли, поднялись, распустились, и по всему дому запахло хвоей (А.Н. Толстой, «Детство Никиты», «Ёлка»); 2) украшенная ель в праздник Нового года (или Рождества): [В гостиной] наполняя всю комнату сильным запахом хвои, стояло посредине нечто громадное, смутное, до самого паркета опустившее тёмные лапы в провисших бумажных цепях. Павлик уже знал, что это ёлка (В.П. Катаев, «Белеет парус») [9, с. 1260–1261].

Словообразование. Общеславянское слово ель стало производящим для ряда русских слов, от его корня образовались следующие словообразовательные цепочки:

- 1) ель → ёл-к(а) (черед. **е – о**) → ёлоч-к-а (черед **к – ч**) [7, с. 186];
- 2) ель → ёл-к(а) (черед. **е – о**) → ёлоч-н-ый (черед **к – ч**) [7, с. 186].

Функционально-речевой континуум:

а) сочетаемость. Заголовочное слово ёлка является опорным в ряде словосочетаний с разными частями речи. Выстроим упорядоченный перечень лексических рядов-схем, характеризующих сочетательные свойства заголовочного слова по заданным смысловым лингвистическим характеристикам на основе Национального корпуса русского языка:

с прилагательными (18): большая, желанная, зелёная, искусственная, красивая, маленькая, молодая, мохнатая, нарядная, настоящая, новогодняя, огромная, плохая, пушистая, рождественская, русская, советская, шикарная [2];

с глаголами (17): берётся, взбудоражила, горит, запомнилась, кружится, переливалась, плакала, победила, погасла, понравилась, предполагается, приехала, символизирует, сияла, стояла, украшать, шла [2];

с причастиями (2): сверкающая, сияющая [2];

с существительными (1): красавица [2].

б) функционирование. Нами были выявлены наиболее характерные для современного русского языка тематические группы (в количестве 4) и контексты (в количестве 8) со словом ёлка из художественных и публицистических прозаических текстов, которые характеризуют исследуемую лексику с разных понятийных позиций, например:

1) атрибут русской культуры:

А как новогодняя ёлка появилась в России? Часто встречается утверждение, что это она пришла к нам после указа Петра I от 15 декабря 1699 года. Однако это не совсем так. Указ приписывал украшать дома не только ёлками и её ветками, но и ветками сосны и можжевельника, судя по всему – в виде гирлянд (Н.Ю. Феоктистова, «Новогодняя ёлка») [2];

Создание Деда Мороза как обязательного персонажа новогоднего ритуала приписывается советской власти и приурочивается к концу 1930 годов, когда после нескольких лет запрета вновь была разрешена ёлка (Е. Душечкина, «Дед Мороз и Снегурочка») [2].

2) русские праздничные традиции:

Смысл новогодней ёлки в большой степени заключается не в её присутствии в доме как праздничного символа, а в процессе её покупки и украшения: выбор ёлочного базара, стояние в очереди, долгий выбор самой ёлки, покупка ёлочных игрушек, доставание старых игрушек (часто сопровождающееся историко-семейными комментариями по поводу особо древних и любимых) и т.д. (О. Николаев, «Новый год: праздник или ожидание праздника?») [2];

Рядом с палаткой росла небольшая стройная ель. Вот и новогодняя ёлка! Мы утоптали снег под елью, у Сергея в рюкзаке оказались праздничные свечи. Ими и украсили нашу ёлку, а на примусе приготовили новогодний ужин (А. Бакин, «Новый год в плену стихии») [2].

3) создание праздничной атмосферы:

Ярко горят новогодние огни, загадочно, как полярное сияние, мерцает красавица ёлка, кружатся в хороводе зайчата, лисички, волки (В. Устахин, «Новый год – дважды») [2];

Ёлка стояла посреди бульвара, лампочки мигали – синие, красные, жёлтые. Покачивались огромные шары. А вокруг каждой лампочки летали стаи снежинок (Л.Г. Матвеева, «Продлёнка») [2].

4) тёплые детские воспоминания:

Ещё детство – это ёлка, Новый год и следующий за ним день моего рождения. Ёлку наряжали всегда вместе – папа, мама и я. Осторожно вынимать из картонной коробки завернутые в газетную бумагу ёлочные игрушки – любимый ритуал моего детства (С. Спивакова, «Не всё») [2];

Ровно через месяц после этого я, также впервые, увидела рождественскую ёлку. Это была прекрасная богатая ёлка, кроме всяких сладостей, изукрашенная гирляндами зелени и цветов, искусно сделанных бабушкой из цветной бумаги и коленкору. Я

онемела от изумления и восторга, когда, просидев целый день одна, наверху в детской, увидела её ещё издали, из коридора, среди зала, всю залитую светом! Много прекрасных игрушек нашли все мы, дети, под нею. Подарки там были для всех: и для взрослых родных, и знакомых, и для прислуги (В.П. Желиховская, «Когда я была маленькой») [2].

в) лингвокультурная составляющая. Концептосфера «Зима» в русской языковой картине мира включает в себя обширный языковой материал, который рассматривается нами с понятийной, ценностной, символической и тематической точек зрения. Лексема ёлка была рассмотрена и проанализирована нами в национально-культурном контексте на основе святочного рассказа А.И. Куприна «Тапёр»:

Под громкие звуки марша из «Фауста» были поспешно зажжены свечи не ёлке. Затем Аркадий Николаевич собственноручно распахнул настежь двери столовой, где толпа детишек, ошеломлённая внезапным ярким светом и ворвавшимся к ним музыкой, точно окаменела в наивно изумлённых, забавных позах. Сначала робко, один за другим, входили они в залу и с почтительным любопытством ходили кругом ёлки, задирая вверх свои милые мордочки. Но через несколько минут, когда подарки уже были розданы, зала наполнилась невообразимым гамом, писком и счастливым звонким детским хохотом. Дети точно опьянели от блеска ёлочных огней, от смолистого аромата, от громкой музыки и от великолепных подарков. Старшим никак не удавалось собрать их в хоровод вокруг ёлки, потому что то один, то другой вырывался из круга и бежал к своим игрушкам, оставленным кому-нибудь на временное хранение [1, с. 143].

Детская ёлка является важнейшим атрибутом русской культуры. В рассказе А.И. Куприна «Тапёр» детально описан детский праздник, постепенно перед читателем разворачивается картина восторженной наивной детской радости. Первоначально дети ошеломлены музыкой, ярким светом, мерцающими огнями зажжённых на ёлке свечей. Их изумление и почтительное любопытство награждены – каждый маленький гость, пришедший на праздник Красавицы Ёлки, получает свой подарок. Детскому счастью нет предела! Оно заполняет всё пространство зала и вместе с музыкой, еловым запахом создаёт непередаваемую сказочную праздничную атмосферу.

Ёлка, как атрибут русской культуры, присутствует и в стихотворении Б.Л. Пастернака «Вальс с чертовщиной», написанном в 1941 году. В нём поэт описал рождественскую ёлку с ряжеными, как воспоминание о далёком дореволюционном прошлом.

Лирический герой стихотворения не участник праздничного торжества вокруг ёлки, а посторонний наблюдатель, следящий за происходящим через «замочную скважину»:

Только заслышу польку вдали,
Кажется, вижу в замочную скважину:
Лампы задули, сдвинули стулья,
Пчёлками кверху порх фитили,
Масок и ряженных движется улей.
Это за щёлкой ёлку зажгли [3, с. 138].

К.М. Поливанов в книге «Пастернак и современники. Биография. Диалоги. Параллели. Прочтения» отмечает: «Похоже, что этот мотив отчуждённости был связан с восприятием рождественской ёлки самим Б.Л. Пастернаком. Вспоминая впечатление от ёлки в детстве в письме сестре – Ж.Л. Пастернак в январе 1926 года, он описывает её почти в тех же выражениях «великолепия выше сил» и в окружении восточных сладостей, но с неизбежной долей отстранённости: «В доме тоже тишина, оттого что чистые скатерти, полы натёрты, и этот редкий порядок не располагает к суете и бессмысленным движениям. Ёлка, орехи, пастила, жареный гусь, бестолковый вкусный ералаш, разные сорта водки и вина, ковры и портьеры. Мы, помнится, столбенели от

ёлка, и великолепия сковывало нас в движениях, и что-то другое, связанное с мыслью о родителях, печалило» [4, с. 165].

Всё непрерывно движется, сливается и перемешивается во всеобщем порыве. Ёлка объединяет всех присутствующих на празднике, опьяняет их:

В этой зловещей сладкой тайге
Люди и вещи на равной ноге.
Этого бора вкусный цукат
К шапок разбору рвут нарасхват.
Душно от лакомств. Ёлка в поту
Клеем и лаком пьёт темноту [3, с. 138].

Но вот всеобщее веселье подходит к концу, усталые гости разъезжаются, запираются ставни, ворота и двери, в дом водворяется покой – наступает конец рождественской ночи. Этот мотив отсылает нас к онегинским аллюзиям, которые могут объяснить появление слова «чертовщина» в окончательном заглавии стихотворения – сон Татьяны в сочетании со взглядами в «скважину» и даёт мотив появления святочной нечисти, которой в самом стихотворении почти нет. Лишь конец рождественской праздничной ночи Б.Л. Пастернак обозначает так, как в народных поверьях обозначается финал власти нечисти, чертовщины – «время перед третьими петухами». С пением петухов кончается ночное всевластие демонов [4, с. 165]. «Дух сквозняка», проникающий в дом через «форточную раму», успокаивает, умиротворяет, навевает сон на опустевший, усталый дом, прогоняет нечисть прочь, очищает пространство.

***

1. Душечкина Е.В. Святочные рассказы. М.: Рудомино, 1991.
2. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
3. Пастернак Б.Л. Стихотворения и поэмы в двух томах. Библиотека поэта. Большая серия. Л.: Советский писатель, 1990.
4. Поливанов К.М. Пастернак и современники. Биография. Диалоги. Параллели. Прочтения. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.
5. Приходько А.Н. Концепты и концептосистемы. Днепрпетровск: Белая Е.А., 2013.
6. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004.
7. Тихонов А.Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. М.: АСТ, 2014.
8. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. Т. 1: А – Пантомима. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1999.
9. Чернышёв В.И. Словарь современного русского литературного языка. Т. 3: Г–Е. – М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1954.
10. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. М.: Дрофа, 2000.

Кулакова К.А.

Трудности перевода романа Я. Симон «Ведь мы – другие. История Феликса С.»

*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(Россия, Елабуга)*

doi: 10.18411/scienceconf-05-2020-21

idsp: scienceconf-05-2020-21

Аннотация

В данной статье рассматриваются трудности перевода художественного текста, представляющего смысловое пространство, наполненное социальным, культурным и личностным контекстом. На материале романа Я. Симон «Ведь мы – другие. История Феликса С.» и его перевода, выполненного Н.Н. Федоровой, представлен анализ переводческих трансформаций, способствующих сохранению культурно-исторического своеобразия произведения и разрешению трудностей перевода художественного текста.